

КЛЯТВА ВОИНОВ

Наш родной народ обратился в патристическом письме к своим сыновьям, находящимся на фронте. Письмо это дошло до передовых позиций фронта. Его читали отважные воины перед атакой, читали бесстрашные бойцы в блиндажах, окопах. И их сердца наполнялись жгучей ненавистью к немецкому врагу.

Митинг красноармейцев Н-ской части вылился в яркую демонстрацию горячего патриотизма. Квинтан Вартаварян оклевал в своем выступлении:

— Я был глубоко взволнован, когда прочел письмо армянского народа. Горжусь, что я сын армянского народа, так горячо любящего свободу и ненавистящего врага. Народ требует от нас быть бесстрашными в бою и беспощадными к врагу; этот его приказ мы выполним с честью.

Выступавшие на митинге рассказывали о чудовищных и страшных кровавых преступлениях гитлеровцев на Северном Кавказе.

В боях за Н-скую высоту был ранен Давид Айрапетян. На следующий день, когда наши вновь заняли высоту, был найден изуродованный труп Айрапетяна. Тупым ножом был вскрыт живот, разбиты пальцы, отрезаны на правой руке 4 пальца, на левой руке — 2 пальца, отрезаны нос и уши. Эти зверства фашистских палачей зовут к суровой и беспощадной мести.

На митинге возмущающую речь произнес бывший председателю колхоза села Солик Аджинского района Гарик Ованесов, депутат Верховного Совета Армянской ССР.

— Пусть мой избиратель, моя родина знают, — сказал он, — что я совершенствуюсь в военных искусствах, выполняю приказы Верховного Главнокомандующего товарища Сталина и буду без промаха бить по автоматам немецко-фашистских захватчиков.

— Письмо армянского народа вызвало огромное возмущение среди бойцов, которые читали его перед отправкой на фронт.

— Письмо — это приказ нашего народа, — сказал воин Михаил Бадьян, уроженец прекрасного Зангезура. — Пусть знают мои земляки — колхозники Зангезура, шахтеры Кафала, что их призыв для всех нас закон, и мы выполняем его. Мои четыре брата сражаются на фронте. Теперь я иду на фронт. Клянусь, что до последней капли крови буду драться за честь и свободу народа.

Армяне — бойцы и командиры — с особой страстью осуждают малодушных, тех, кто в час тяжелых испытаний может проявить трусость. «Пусть проклятие народа падет на их головы, — пишут в своей резолюции армяне — курсанты Н-ской части. Наш меч отрубил голову предателя, как отрубил меч Самвел голова предателей — его отца и матеря».

Обсуждение письма армянского народа в воинских частях вызвало интернациональное единство и дружбу воинов братских народов.

На митинге украинец майор Курченко сказал:

— Обращение армянского народа отозвучит во всем нам, ибо Красная Армия — армян народов всего Советского Союза. Нам дорога и горда Украина и дальний солнечный Аджария.

— У нас одна родина — Советский Союз, — сказал красноармеец Кубрашвили. — И какой-бы национальности ни мы были, мы все делаем одно великое дело — выиграть войну родную.

Азербайджанец Гаджиев привнес своим боевым товарищам еще больше ненависти к врагу и куте вперед, окружив врага.

Красноармейцы, из-защиты разрабатывали свои дикую клятву — отрезать боевыми водичками на груди своего народа, не дать немецко-фашистским захватчикам и предателям нашей страны.

Майор А. А. АХМЕДОВ